

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе и инновациям
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Кубанский государственный университет»

М.В. Шарафан

«07» июля 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» – на диссертацию Мордовина Павла Сергеевича «Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертация П. С. Мордовина посвящена исследованию военно-политических процессов на Северном Кавказе в контексте реакций на исторические вызовы XIX в. Актуальность работы определяется тем, что Северный Кавказ является регионом, требующим постоянных усилий со стороны центральных властей по поддержанию стабильности политического, этнокультурного и хозяйственного развития на протяжении всего времени нахождения региона в составе российского государства. Изучение ответов на исторические вызовы и практики вовлечения региона в пространство империи расширяют систему знаний, позволяют преодолевать исторические обиды, противостоять фальсификациям и крайностям.

Выбор хронологических рамок с 1801 по 1878 гг. позволил П. С. Мордовину выявить и проанализировать специфику военно-политической составляющей внедрения имперского мироустройства на Северном Кавказе в XIX в., определить приоритеты в условиях раздела сфер влияния, охарактеризовать реакцию горских обществ на преобразовательные

усилия. Анализ военно-политических усилий Российской империи в диссертации был осуществлен через применение историко-антропологического инструментария, выяснение сути кризисных явлений в российско-северокавказском историческом диалоге и мер по их преодолению, исследование отношения автохтонного населения к деятельности российской администрации.

П. С. Мордовин ввел в научный оборот материалы 15 фондов двух центральных и четырех региональных архивов, задействовал опубликованные сборники документов, законодательные акты, материалы личного происхождения, что позволило аргументированно решать заявленные задачи. Историографический обзор носит обзорный характер, сфокусированный на опыте изучения ландшафтно-климатического разнообразия региона, персоналий, проблем влияния внешнеполитических событий на ситуацию на Северном Кавказе, осмысления феномена Кавказской войны, последствий противостояния, роли насилия, набегов и репрессалий.

Не вызывает сомнения научная новизна диссертационного исследования в целом, поскольку на кавказском материале предпринят комплексный анализ реакций на военно-политические процессы в регионе в XIX в. Однако в плане новизны вызывает вопрос первое положение о влиянии ландшафтно-климатических факторов на образ жизни и социализацию народов региона (с. 17). Об этом писали многие историки Кавказской войны (у В. В. Лапина даже глава называется «Природа Кавказа как противник»), а также кавказоведы-этнографы. Встают вопросы и в плане анализа горской набеговой практики и наездничества, в которых автор не является первопроходцем (достаточно назвать фундаментальные труды М. М. Блиева, А. С. Марзея, Ю. М. Ботякова, Ю. Ю. Карпова и др.). Сам автор упоминает эти наработки на с. 50–51, 54–55 60–65.

Материалы диссертации имеют выход на практическое использование в современном учебно-методическом процессе, а также в практике работы

административных и государственных учреждений, отвечающих за проведение национальной и культурной политики в регионе.

Опираясь на наследие предшественников, данные различных источников и исторические реалии Северного Кавказа XIX в., П. С. Мордовин сформулировал концепцию трансформации военно-политических усилий империи в регионе в зависимости от ландшафтно-климатических факторов, обстоятельств набеговой практики горцев, динамики обороны и наступления, реакции горских социумов на российские вызовы. По мнению автора диссертации, приоритеты российской государственной политики на Северном Кавказе определялись ролью этого региона в деле сохранения и поддержания безопасности южных рубежей страны (с. 198). Горцам и кавказской администрации понадобилось приложить немало усилий, чтобы найти взаимоприемлемые формы и механизмы мирного сосуществования (с. 199).

Структура работа выстроена в соответствии с заявленной целью и поставленными задачами. В первой главе рассмотрена военно-политическая ситуация на Северном Кавказе в условиях завершившегося раздела сфер влияния в горском мире. Представляется удачным и справедливым вывод автора о многофакторности набеговой практики горцев в условиях их социально-культурного и политического развития, в зависимости от ценностных установок, особенностей ландшафтной среды и др. (с. 70–71). Заслуживает одобрения и взвешенное положение П. С. Мордовина о том, что горцы сыграли роль суровых наставников, заставивших пересмотреть Кавказскую администрацию привычные способы подчинения.

Во второй главе анализируются приоритеты Российской империи на Кавказе и место в них горских сообществ, а также динамика военно-политических усилий России в регионе. Удачным представляется положение автора диссертации о том, что горцы продемонстрировали гибкие подходы в поисках эффективного противодействия российским войскам. Но в конечном счете стратегия истощения (с. 136), война и успешные набеги перестали быть мерилom престижа, что также не способствовало продолжению

противостояния. Важным достижением главы является вывод автора о том, что, сопротивляясь новым порядкам, горцы все больше заставляли царских чиновников и военных учитывать специфику местной жизни. Представители Кавказской администрации и горские лидеры учились слушать и слышать друг друга, но этот процесс не мог быть скорым и бескровным (с. 122).

В третьей главе исследуется реакция горских сообществ на российский вызов. Это рассмотрено на примерах традиций и новаций горского способа войны, а также массовых выступлений и постепенной стабилизации военно-политического состояния края. Интересно показана специфика воинской культуры горцев, которые, по мнению автора, смотрели на войну, как на обыденность, часть повседневности, подобную крестьянской страде (с. 152). Как и любая работа, она требовала не жертвенности, а разумной достаточности. Перспективным является исследование П. С. Мордовиным роли отдельных персоналий в реакциях горского общества на правительственную политику: Байсунгура Беноевского, Атаби Атаева, Ума Дуева.

Из замечаний и пожеланий автору диссертационного исследования хотелось бы обратить его внимание на следующие моменты. Поскольку понятие «исторические вызовы» входит в название темы, необходимо представить его содержание хотя бы в разделе актуальности. В российской истории изучаемого автором периода обычно выделяют два вызова: цивилизационный и модернизационный. Первый явился предпосылкой формирования самой российской цивилизации, разместившейся на огромном пространстве Евразийского континента, не имевшего естественных границ защиты от внешних вторжений. Непростые природные условия, сложности производства в них жизненно необходимой продукции, а также периодические иноземные нашествия порождали постоянные колониционные процессы, что привело к возникновению самобытного этнокультурного пространства. В этот вызов можно вписать и российско-кавказский диалог, о котором говорится на с. 3. Второй вызов был порожден переходом от традиционно

аграрного к индустриально-урбанизационному обществу. В определении предмета исследования (с. 4) почему-то обозначена реакция не на вызовы, а на происходящие изменения, что не одно и то же.

Автор, оговаривая специфику работы применением историко-антропологического подхода, отказался от традиционного проблемно-хронологического анализа степени разработанности темы дореволюционными, советскими и современными российскими и зарубежными историками. Однако в результате получилось лишь перечисление проблем с указанием, что по ним опубликовано, без учета дискуссионных вопросов и упущенных возможностей предшественников, особенностей их методологических подходов.

В методологической части заявлен историко-антропологический подход, но отсутствует содержание его понимания применительно к теме исследования. Как автор применяет этот подход: переориентирует ли внимание с описания политической и военной истории, персоналий правящих элит на изучение образа жизни, картин мира, обычаев, привычек и иных стереотипов сознания, исследует ли жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории, изучает ли взаимосвязи между социальными структурами и практикой субъекта – остается непонятным. Поскольку в работе задействованы ландшафтно-климатический, внешне- и внутреннеполитические, социальные факторы, уместной бы смотрелась задействованность историко-системного метода.

В работе заявлено использование 6 архивов и 15 фондов, но по каждому из последних привлекается всего лишь по 1-2 дела. Статьи Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ) привлечены всего лишь за два года – 1830 и 1847, хотя автор взял для анализа огромный хронологический период в 77 лет. Именно по статьям ПСЗРИ можно в динамике проследить динамику военно-политических усилий, вехи инкорпорации региона в состав империи.

Нельзя однозначно согласиться с рядом положений П. С. Мордовина. Так, на с. 35 отмечен перекоп в хозяйстве горцев в сторону животноводства

вследствие местных условий. Вопрос этот достаточно дискуссионный в кавказоведческой литературе, поэтому необходимо было привести точки зрения по этому вопросу и аргументировать свое видение.

На с. 36–37, говоря о колониальной практике французов в Алжире, автор не считает возможным сопоставлять ее с усилиями России на Кавказе. Однако в кавказоведении есть и другие мнения. В частности, В. О. Бобровников обнаруживает немало параллелей в проектах и режимах косвенного управления, институтах низовой сельской администрации, восприятии мусульман метрополией, включении местных элит в трансфер идей и образов империй и др. (См.: *Бобровников В. О. Как русские на Кавказе и французы в Алжире XIX в. управляли туземцами-мусульманами // Кавказский сборник. Т. 7(39) / Под ред. В. В. Дегоева. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2011. – С. 239–262*). Необходимо было при обосновании своей позиции учитывать имеющиеся историографические факты.

П. С. Мордовин призывает отнестись к стихотворению М. Ю. Лермонтова «Валерик» не как к литературном шедевре, а как к фотографии события (с. 42), указывает на серьезные потери, длительность сражения, жестокость резни, как реалии, запечатленные в поэтическом тексте. Кстати, впечатлениями о бое Лермонтов поделился в письме Лопухину, где писал, что при Валерике шесть часов дрались штыками, и горцы оставили на месте 600 тел. Уже в 1880-е гг. старый «кавказец» А. Л. Зиссерман задавался вопросом: у кого хватит сил драться штыками шесть часов подряд? Это преувеличение А. Л. Зиссерман отнёс разыгравшемуся воображению молодого поэта, а относительно потерь чеченцев отметил: «Потери в 600 человек в одном деле, вообще для горцев случались за всё время Кавказской войны может быть два-три раза, и даже будучи побиты, вынужденные бежать, они успевали большую часть своих убитых уносить, так что на месте оставалось немного тел; на Валерике мы отступили и считать оставшиеся на месте трупы физически не могли» (*Зиссерман А. Л. Критические заметки. О фельдмаршале князе Барятинском. О Лермонтове // Русский архив. – 1885. – № 5. – С. 80*). Поэтому в данном

случае к знаменитому стихотворению необходимо все же отнести как к художественному произведению, для которого характерна гиперболизация фактов.

На с. 73 российский военный историк и публицист Р. А. Фадеев назван геополитиком. Однако геополитика возникла лишь в конце XIX в. как концепция о контроле над территорией и закономерностях распределения и перераспределения, сфер влияния, а термин был введен в оборот Р. Челленом в 1899 г.

Мирный договор с Турцией в 1829 г. неправильно назван Белградским (с. 129): мир был заключен в Адрианополе. Неправильно связывать и падение русских фортов на Черноморском побережье с Шамилем, как это делает автор на с. 123, 129, на Западном Кавказе действовали иные силы и условия.

Причиной восстания в 1877 г. в Чечне и Дагестане автор называет исключительно турецкий фактор (с. 188). Однако не менее значимыми факторами стали произвол и злоупотребления чиновников кавказской администрации, военная и хозяйственная колонизация, тяжелое положение зависимых сословий, несправедливое распределение земель, о чем существуют специальные исследования, проигнорированные автором (См., например: *Исмаилова А. И.* Восстание горцев Чечни и Дагестана в 1877–1878 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Грозный, 2007. – С. 21–22.). Да и сам П. С. Мордовин, говоря о болезненности земельного вопроса в Чечне, отмечает, что стеснение горцев неминуемо настраивали горские общества против правительства (с. 174).

В работе встречаются опечатки, например: «нов» в последней строке (с. 115), «смысодержательной» стороне (с. 173) и др.

Результаты диссертационного исследования изложены в 7 публикациях автора, в числе которых 3 статьи в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, включенных в перечень научных изданий, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ для публикаций основных положений

диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Основное содержание диссертации изложено в автореферате.

Диссертация Мордовина Павла Сергеевича «Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века» и автореферат диссертации оформлены в соответствии с необходимыми требованиями.

Все вышеотмеченное позволяет утверждать, что диссертационное исследование Мордовина Павла Сергеевича «Военно-политические процессы и их участники в реалиях Северного Кавказа: реакция на исторические вызовы XIX века» содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в изучаемую проблему.

Соискатель ученой степени провел самостоятельное, оригинальное исследование темы, которая отличается актуальностью и ранее была недостаточно изучена. Научные результаты, полученные по данным проведенного исследования, являются обоснованными и аргументированными. Результаты диссертации имеют научное и практическое значение.

Диссертация Мордовина Павла Сергеевича соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история и требованиям п.п. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовил профессор кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет», доктор исторических наук Олег Владимирович Матвеев Матвеев

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Кубанский государственный университет»,
протокол № 14 от 04.07.2025 г.

Присутствовало на заседании 16 человек. В обсуждении приняли участие:
16 человек.

Результаты голосования: «за» - 16 чел., «против» - 0 чел., «воздержалось»
- 0 чел.

Заведующий кафедрой истории России Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет» профессор, доктор исторических наук, доктор
социологических наук Валерий Васильевич Касьянов

Подписи профессора кафедры истории России Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет», доктора исторических наук Олега Владимировича
Матвеева; заведующего кафедрой истории России Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный университет», доктора исторических наук, доктора социологических наук
Валерия Васильевича Касьянова

заверяю:

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный университет»

Адрес: 350040, Краснодарский край, город Краснодар, улица Ставропольская, дом 149

Тел. приемной и факс +7(861) 219-95-02; +7(861) 219-95-17

Адрес электронной почты: rector@kubsu.ru